

Тараненко Ксения Владимировна

ВНУТРЕННЯЯ АНТОНИМИЯ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА (ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена исследованию типов энантиосемии и выделению основных факторов появления внутренней антонимии в украинском языке с точки зрения прагмалингвистики. В ходе работы применялись общие методы наблюдения, интерпретации, метод дистрибутивного анализа, методики компонентного и контекстуального анализов. В результате доказано, что внутренняя антонимия как речевое явление вызвана амбивалентностью оформления языкового знака и коммуникативно-прагматическими установками говорящего. Внутренняя антонимия используется как эффективное средство экспликации интенций говорящего через точку зрения в коммуникативной ситуации, прагматическую установку и выражения противоречивости отношения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 198-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.2'373.422

Филологические науки

Статья посвящена исследованию типов энантиосемии и выделению основных факторов появления внутренней антонимии в украинском языке с точки зрения прагмалингвистики. В ходе работы применялись общие методы наблюдения, интерпретации, метод дистрибутивного анализа, методики компонентного и контекстуального анализов. В результате доказано, что внутренняя антонимия как речевое явление вызвана амбивалентностью оформления языкового знака и коммуникативно-прагматическими установками говорящего. Внутренняя антонимия используется как эффективное средство экспликации интенций говорящего через точку зрения в коммуникативной ситуации, прагматическую установку и выражения противоречивости отношения.

Ключевые слова и фразы: внутренняя антонимия; энантиосемия; прагмалингвистика; прагматическая установка; мелиоративные и пейоративные компоненты.

Тараненко Ксения Владимировна*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, Украина**taranenko_ksenya@mail.ru***ВНУТРЕННЯЯ АНТОНИМИЯ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА
(ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)[©]**

Современная лингвистическая наука характеризуется привлечением внимания к проблемам лингвистической прагматики, что стало результатом общей тенденции развития языкознания в пределах антропоцентрического подхода исследования. Отношение говорящих к коммуникативным единицам отражает момент перехода от собственно семантического аспекта анализа языка к аспекту прагматическому. Все чаще языковеды обращаются к изучению прагматических особенностей антонимов, потому что их значение в лингвальной системе и в процессе коммуникации существенно отличается. Резкое изменение семантических и прагматических значений в пределах одного слова отчетливо демонстрирует явление внутренней антонимии – энантиосемии.

Лексическая энантиосемия становилась предметом научных изысканий многих лингвистов. Большинство исследователей рассматривают поляризацию значений в пределах одного слова как разновидность антонимии. Так, Е. Миллер считает это явление скрытой противоположностью и называет потенциальной антонимией [4]. Л. А. Новиков подтверждает эту мысль и определяет энантиосемию как непродуктивную разновидность антонимии, основанную на противоположности значений внутри самого слова и находящую внешнее выражение в контексте, в характере синтаксических и лексических связей слова, в частности, в его противоположных значениях, с другими словами (напр.: рус. *одолжить* (кому-нибудь) *денег* «дать в долг» – *одолжить* (у кого-нибудь) *денег* – «взять в долг») [5]. Исследователь справедливо замечает, что «противоположность не всегда выражается в позиции отдельных, самостоятельных слов-антонимов. В современном языке можно выделить целые группы слов, содержащие противоположность внутри самих себя» [Там же, с. 19]. Сторонниками такого взгляда на поляризацию значений в пределах одного слова были выдвинуты следующие терминопонятия: «внутрисловная антонимия», «внутренняя антонимия», «семантическая (коннотативная) антонимия», «внутрилексемная антонимия», обозначающие наличие у слова (фразеологизма) противоположных значений (Л. Е. Бессонова (1983 г.), Я. И. Гельблу (1965 г.), М. Н. Донец (2008 г.), О. П. Ермакова (2002 г.), Л. И. Климова (1975 г.), Е. В. Маркасова (2008 г.), И. В. Муромцев (1992 г.), Т. Г. Пономаренко (1972 г.), Е. А. Селиванова (2006 г.), О. М. Соколов (1984 г.; 1988 г.; 1990 г.), А. А. Тараненко (1988 г.; 2000 г.).

Несмотря на то, что в последнее время проблемы комплексного исследования и определения основных типов энантиосемии находятся в кругу интересов многих ученых, однако до сих пор нет детального описания антонимических отношений в пределах одного слова, которые возникают непосредственно в ситуации общения. К сожалению, прагматические позиции явления энантиосемии не были объектом обстоятельного исследования. Поэтому целью данной статьи является исследование типов энантиосемии как речевого явления и выделения основных факторов появления внутренней антонимии с точки зрения прагмалингвистики.

Существование энантиосемии (или внутренней антонимии) не вызывает сомнений, поскольку это явление объясняется дуализмом человеческого мышления, асимметрией языкового знака, а также принципом экономии языковых средств. В ее основе лежит дисгармония между ограниченными ресурсами лингвальной системы и бесконечностью смысловых воплощений. Именно поэтому следует подробнее исследовать прагматический потенциал слов, которые могут отражать внутреннюю антонимию украинского языка.

Придерживаемся традиционного взгляда на явление энантиосемии и используем для его обозначения термин «внутренняя антонимия». Основанием для отнесения энантиосемии к разновидности антонимии

также считаем тот факт, что ей свойственна диаметрально противоположность дифференциальных признаков при обязательном наличии семантической общности. Противоположность значений не разрушает целостности слова, так как предусматривает одновременно полярность и соотношенность. В семантической структуре слова наряду с общими компонентами – основой противопоставления – имеются компоненты контрарные, противопоставленные друг другу, обеспечивающие диаметрально противоположную оппозицию между лексико-семантическими вариантами и придающие им антонимический характер. Также явление внутренней антонимии представлено не только единицами лексического уровня языка, но и морфемами, фразеологизмами, содержащими в своей семантической структуре разную степень противоположности [7, с. 72]. Прежде всего речь идет о приставках, например: *про-* (*продивитися*: «ознакомиться с чем-либо, быстро читать» и «пропустить что-либо важное по невнимательности» [6, т. 8, с. 168]), *за-* (*заговорити*: «начать говорить» и «устать от бесконечной беседы» [Там же, т. 3, с. 82]). Среди фразеологизмов замечаем двусмысленные устойчивые сочетания с выраженной эмоционально-оценочной противопоставленностью. Например: *переходити межу*: «прокладывать путь к новому» (положительная оценка) и «нарушать правило, закон» (отрицательная оценка) [Там же, т. 6, с. 313].

Внутренняя антонимия характеризуется наличием противоположных лексико-семантических вариантов в семантической структуре одного слова (морфемы или фразеологизма). Принято выделять четыре аспекта значения слова: денотативный, сигнификативный, коннотативный и прагматический. В связи с этим и в зависимости от типа оппозиционных сем выделяют номинативную и эмоционально-оценочную антонимии в пределах одной коммуникативной единицы. Номинативная внутренняя антонимия количественно ограничена и может быть зафиксирована в словаре. Она, в свою очередь, как и двухкомпонентная антонимия, делится на градуальную (напр.: *солодкий*: «приятный на вкус» и «неискренне любезный, льстивый» [Там же, т. 9, с. 446]), комплементарную (*видійти*: «умереть», «ожить» [Там же, т. 1, с. 587]), векторную (*з'їжджати*: «спускаться» и «подниматься» [Там же, т. 3, с. 582]) и координатную (*забризкав*: «начал брызгать» и «полностью покрыл брызгами» [Там же, т. 1, с. 235]).

Внутренняя номинативная антонимия встречается обычно в диалогической форме разговорного стиля речи, обладает мощным прагматическим потенциалом. Она придает речи динамизм, непосредственность, психологизм, напряженность, шутливость, которые обусловлены их языковым признакам, а также особенностями коммуникативных воплощений в ситуации общения.

Специфической разновидностью внутренней антонимии является коннотативная энантиосемия («энантиоконнотемия», по В. И. Говердовскому [1], или «эмоционально-оценочная энантиосемия», по В. М. Цоллеру [8]), т.е. наличие или развитие в семантической структуре слова противоположных (мелиоративных или пейоративных) эмоционально-оценочных компонентов. Внутренняя коннотативная антонимия имеет безграничный прагматический потенциал, поскольку для своего проявления нуждается лишь в соответствующей ситуации общения. Например: слово *добро* имеет пять вариантов значений: 1) все позитивное в жизни людей, что отвечает их интересам, желаниям, мечтам; благо; 2) об удовлетворении, которое кто-нибудь испытывает от определенного положения, определенных обстоятельствах и т.д.; 3) совокупность принадлежащих кому-либо вещей, предметов, ценностей и т.д.; 4) о чем-то плохом, некачественном, незначительном и т.д., 5) без пререканий, по соглашению [6, т. 2, с. 323]. Все лексико-семантические варианты, кроме четвертого, имеют мелиоративные компоненты (привязанность, удовольствие, положительная характеристика). В коммуникативной ситуации иронии мелиоративные компоненты заменяются на противоположные (пейоративные), и тогда имеем отрицательную оценку: «*Нам такого добра не треба!*». Своеобразие проявления внутренней коннотативной антонимии обусловлено необходимостью противопоставления оценочных компонентов одного и того же денотата (референта), т.е. единицы, для которых характерно соответствующее явление, коннотативно противопоставлены.

В. М. Цоллер утверждает, что любое оценочное слово может содержать в своём значении способность вступать в отношения внутренней антонимии, т.е. в определенный момент ситуации общения изменить знак оценки на противоположный [8, с. 82]. Поэтому, несмотря на то, что слово в языковой системе имеет четко фиксированное значение (или несколько значений), в конкретном акте речи это значение меняется, демонстрирует изменчивость прагматической информации.

Выделим основные факторы появления внутренней антонимии с точки зрения прагмалингвистики.

1. Точка зрения в коммуникативной ситуации. Прагматическая категория «точка зрения» играет роль в возникновении внутренней антонимии в том случае, когда обозначает мыслительную точку отсчета, избираемую как некий полюс противоположности. Например, прилагательное *жирний* для одного говорящего ассоциируется прежде всего с чем-то замазанным, загрязненным жиром, липким (пейоративный компонент), а у другого - с большим содержанием питательных веществ (мелиоративные компоненты).

2. Прагматическая установка. Под установкой понимаем осознанное намерение адресанта сообщения осуществить воздействие на адресата. Она может быть отмечена только в определенной ситуации общения и выражаться как лингвистическими, так и экстралингвистическими средствами. Ср.: «*Не хвилюйтеся, усі отримаєте!*» и «*Зараз ви отримаєте у мене!*». Глагол для обозначения получения отражает внутреннюю антонимию на основе противопоставления сем «положительно / отрицательно», «ожидаемо / неожиданно» и противоположности прагматических установок адресанта.

3. Реализация прагматических значений путем варьирования сочетаемости. Большинство прилагательных для обозначения высшей степени проявления того или иного признака могут обозначать как положительную, так и отрицательную оценки. Например: прилагательное *затятий* в сочетании с существительным *злочинець* усиливает негативную характеристику личности, а с существительным *борець* характеризует положительно. Однако таким свойством обладают и другие прилагательные, ср.: *дикий звір*, *дика природа*. Полюс противоположности таких антонимов определяется в сочетании с существительным, которое полностью влияет на их оценку.

4. Выражение противоречивого отношения. Почвой для возникновения внутренней антонимии могут также стать смешанные чувства говорящего, что объясняется амбивалентностью человеческих состояний. Например, бранные существительные *біс*, *сатана*, *чорт* могут иметь противоположные значения. Выражаться в свойственной функции бранных слов: «*Льонька п'яний валяється, чортяка! Оце тепер місяць буде пити, поки біси перед очима не повискакують*» [2, с. 71] или выражения восторга: «*– От чортиця, вміс ж ходити!*» [3, с. 131].

Эти прагматические особенности появления внутренней антонимии свидетельствуют о более сложном характере семиотической организации языка как коммуникативной системы, возникающей параллельно с развитием культуры. Причиной появления внутренней коннотативной антонимии является способность человеческого мышления давать разную оценку одному предмету или явлению действительности, находить различные аспекты одного и того же понятия вплоть до полного противопоставления различных граней одного феномена.

Таким образом, явление внутренней антонимии – одно из ярчайших выразительных средств украинского языка, которое способствует увеличению прагматического потенциала коммуникативных единиц путем воздействия на адресата. Как речевое явление оно вызвано амбивалентностью оформления языкового знака и коммуникативно-прагматическими установками говорящего. Внутренняя антонимия используется чаще всего как эффективное средство экспликации интенций говорящего через точку зрения в коммуникативной ситуации, прагматическую установку и выражения противоречивости отношения. Перспективой дальнейшего исследования энантиосемии является детальное изучение и разработка основных типов внутренних антонимов в украинском языке.

Список литературы

1. Говердовский В. И. Коннотемная структура слова. Харьков, 1989. 92 с.
2. Дашвар Люко. Село не люди. К.: Клуб сімейного дозвілля, 2010. 272 с.
3. Загребельний П. День. К., 1964. 235 с.
4. Миллер Е. Н. Природа лексической и фразеологической антонимии. Саратов, 1990. 142 с.
5. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке. М., 1973. 186 с.
6. Словник української мови. К.: Наукова думка, 1970–1980. Т. 1–11.
7. Федоренко Т. О. Джерела енантіосемії в українській мові на загальномовному тлі // Українська мова. 2010. № 2. С. 61–75.
8. Цоллер В. Н. Эмоционально-оценочная энантиосемия в русском языке // Филологические науки. 1998. № 4. С. 76–84.

INTERNAL ANTONYMY OF THE UKRAINIAN LANGUAGE (PRAGMATIC ASPECT)

Taranenko Kseniya Vladimirovna

Dnepropetrovsk National University named after Oles' Gonchar, Ukraine
taranenko_kseniya@mail.ru

The author researches the types of enantiosemy, reveals the major factor of internal antonymy occurrence in the Ukrainian language in terms of pragma-linguistics, in the course of the work applies the general methods of observation, interpretation, distributional analysis method, the techniques of component and contextual analysis, as a result proves that the internal antonymy as speech phenomenon is caused by the ambivalence of linguistic sign figuration and speaker's communicative-pragmatic attitudes, and mentions that internal antonymy is used as the effective means of speaker's intentions explication through the point of view in communicative situation, pragmatic attitude and the expression of attitude contradictoriness.

Key words and phrases: internal antonymy; enantiosemy; pragma-linguistics; pragmatic attitude; meliorative and pejorative components.